

Задерейчук И.А.

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ ЮГА УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ XX в.

Немцы, проживавшие на юге Украины в начале XX в. достигли значительных успехов в сельском хозяйстве. Тем не менее, для более эффективного использования имевшихся в наличии у них земельных ресурсов необходимы были квалифицированные кадры. На начало XX в. многие выпускники немецких церковно-приходских школ изъявляли желание продолжить свое обучение и получить специальное образование. Существовавшие центральные училища в большинстве своем готовили только лишь педагогический персонал. Это не отвечало требованиям, продиктованным временем. К тому же, говоря о немецкой системе просвещения, не нужно забывать и о ее конфессиональности. Она делала практически невозможным обучение детей в губернских учебных заведениях. В связи с вышеперечисленными причинами в начале XX в. немцы выступили с инициативой создания узкопрофильных профессиональных учебных заведений.

Тематика заявленной статьи практически не нашла своего отображения в научной литературе. В отечественной историографии упоминал о сельскохозяйственном учебном заведении И.М. Кулинич [1]. Среди зарубежных исследователей, которые касались данной проблематики можно назвать О. Лебтага [2], К. Штампа [3].

Актуальность статьи заключается в том, что полученные данные позволят выработать более тщательный, и правильный подход к решению вопросов национального образования в современных условиях.

Целями данной работы является рассмотрение вопроса подготовки специалистов для сельскохозяйственной отрасли. Задачи можно свести к следующему: во-первых, необходимо выявить предпосылки создания специального учебного заведения; во-вторых, нужно рассмотреть механизма его функционирования; в-третьих, следует проследить развитие учебного заведения в условиях разгула шовинистических настроений; а также уделить внимание количеству учащихся, стремившихся получить специальное образование. В тоже время вопросы, связанные с дальнейшим трудоустройством выпускников останутся в стороне исследования.

Рассматривая вопрос о становлении и развитии профессиональных учебных заведений, следует обратиться к его истокам. В 1839 г. известный среди меннонитского населения юга Украины колонист И.И. Корнис дал согласие Министерству государственного имущества на обучение 16 детей из русских и ногайцев правильному занятию сельским хозяйством. Взяв на себя такую обязанность, И. Корнис выдвинул целый ряд требований, среди которых: во-

первых, предельный возраст учащихся не должен был быть ниже 15 и превышать 17 лет; во-вторых, обучение продолжалось 10 лет. Такая длительность объяснялась тем, что в результате дети должны были получить знания во всех отраслях сельского хозяйства [4, л. 9 – 10]. И. Корнис просил, чтобы всем выпускникам, успешно прошедшим обучение, предоставлялось право освобождения от воинской повинности. Дети, показавшие отличные знания, в качестве поощрения награждались премией в размере 200 руб. Это было немалой суммой для того времени [5, с. 107]. Если учесть тот факт, что И. Корнисом были набраны ученики, то все выдвинутое этим человеком требования Министерство государственного имущества приняло во внимание.

Важным будет при рассмотрении этого учебного заведения исследовать методику обучения. Она выглядела таким образом: учащихся задействовали на различных видах работ. Они заготавливали сено; учились разводить картофель, измерять площадь полей; познавали основы ветеринарии, посадки и прививки деревьев [4, л. 98(об); 5, с. 107].

После окончания курса обучения выпускники были в состоянии рационально вести собственное хозяйство. В случае необходимости они могли нанматься на работу в крупные помещичьи и колониетские имения. Результатом деятельности этой практической школы стала организация ее выпускниками двух поселений. Эти населенные пункты выделялись по своему внешнему виду, а также методу хозяйствования среди всех других сел Мелитопольского и Бердянского уездов Таврической губернии. Подобный факт свидетельствует о той пользе, которую извлекли дети, пройдя обучение под началом И. И. Корниса. К сожалению, со смертью этого человека в 1848 г. набор учеников прекратился.

Таким образом, можно говорить о том, что первая попытка немцев в передаче знаний окружающим этносам увенчалась успехом. Но существование этой практической школы обуславливалась усилиями одного человека, большая же часть немцев на то время еще не была готова заниматься подобным родом деятельности.

В конце XIX начале XX в. ситуация кардинально изменилась. Немецкие поселения юга Украины переживали бурный экономический и культурный подъем. К тому же произошедшая в 1905-1907 гг. в Российской империи буржуазная революция привела на короткое время к либерализации отношений в обществе. Чем воспользовались немцы, так как именно на это время приходится массовое открытие разнотипных училищ.

В 1905 г. лютеранский пастырь Яков Штах выступил с инициативой создания учебного заведения по подготовке специалистов для сельскохозяйственной отрасли. Высказанное заявление в немецкоязычной прессе юга Украины вызвало значительный интерес среди населения, данного этноса. Только этим можно объяснить то, что за два месяца, после появления публикаций в газетах на строительство здания поступило около 10 тыс. руб. [3, с. 119]. Кроме денежной поддержки проектируемое училище получило значительную помощь от немцев в виде земельных наделов. К примеру, поселянин Иоганн Браун пожертвовал 60

**ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ
ЮГА УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ XX В.**

десятин земли. Все это говорит лишь о том, что Яков Штах смог реально оценить ситуацию и вовремя предложить создание училища с таким профилем.

В результате удалось в 1907 г. в селении Эйгенфельд Мелитопольского уезда Таврической губернии открыть земледельческое училище [2, с. 158]. Вплоть до июля 1914 г. оно функционировало, как низшее сельскохозяйственное училище и лишь в этом году его преобразовали в среднее учебное заведение [5, с. 206]. Такое решение было продиктовано требованиями времени. Ведь многие ученики покидали или вовсе не поступали в указанное училище из-за того, что оно не давало знаний, которые позволяли бы получить диплом агронома, а также поступить в высшие учебные заведения [6, с. 362].

После получения разрешения на преобразование от Главного управления землеустройства и землевладения училище было открыто в составе подготовительного и двух основных классов. Чтобы иметь новый статус для учебного заведения, попечительный комитет взял на себя целый ряд обязанностей. Прежде всего, он обещал в 1915-16 учебном году увеличить площадь земельного участка училища. Также оборудовать кабинеты и лабораторию для 3 класса. В случае невыполнения перечисленных требований до 1 июля 1915 г. Главное управление землеустройства и землевладения грозило закрыть учебное заведение. Необходимо сказать, что немцы приступили к воплощению в жизнь взятых обязательств. Выполняя их, они столкнулись с целым рядом трудностей [7, с. 196 – 197]. К примеру, увеличить земельные владения училища не представлялось возможным, так как начало Первой мировой войны обусловило протесты среди «русских патриотов», которые видели в немцах России «пятую колону» Германии. В результате развернувшейся дискуссии вокруг немецкого вопроса был принят указ о ликвидации крупного немецкого землевладения. Это самым худшим образом сказалось на положении дел училища. Вступление в силу документов отрицательно отразилось на материальном состоянии немцев. Последние принимали самое активное участие в финансировании учебного заведения, а из-за принятых законов они были вынуждены урезать или вообще отказаться от помощи. Таким образом, попечительный комитет был не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства. В таких обстоятельствах немцы, желая сохранить учебное заведение, обратились в Таврическое губернское земство с ходатайством о принятии Эйгенфельдского земледельческого училища в его ведение. Аналогичная просьба была направлена и в Мелитопольское уездное земство.

Получив обращение, Мелитопольское уездное земство отнеслось к нему со всей степенью ответственности. В 1915 г. оно создало специальную комиссию. Перед ней стояла задача дать ответы на целый ряд вопросов. Одним из главных был – необходимо ли среднее сельскохозяйственное училище в Таврической губернии? Ответ был положительный. Такое решение связано с тем, что училище являлось единственным учебным заведением сельскохозяйственного профиля. Те, которые существовали в других регионах юга Украины, жители Таврической губернии

практически не могли поступить из-за того, что местные училища в первую очередь принимали собственных жителей.

Второй вопрос, на который необходимо было дать ответ комиссии, сводился к следующему: удовлетворяет ли интересам губернии местоположение учебного заведения? Члены комиссии дали положительное заключение. Они считали, что училище имело выгодное географическое положение в силу того, что оно находилось в центре сельскохозяйственной жизни губернии. Кроме того, рядом проходила железная дорога и по соседству находилась опытная машиноиспытательная станция, а также бюро сельскохозяйственной механики ученого комитета землеустройства и земледелия. Именно здесь ученики могли участвовать в опытных работах и имели возможность ознакомиться с самыми разнообразными сельскохозяйственными машинами. Все это в комплексе благоприятствовало созданию среднего сельскохозяйственного училища.

Положительный ответ был также получен на вопрос об общегубернском значении училища. Мотивировалось принятие такого решения исходя из приведенных сведений о территориальном распределении учащихся. Так из 126 учеников – 85 из Таврической губернии, а по уездам: Мелитопольский – 65; Бердянский, Перекопский, Феодосийский по 5 учеников и по 3 из Днепровского и Евпаторийского [8, с. 454].

Беря во внимание заключения комиссии, Мелитопольское земство отправило ходатайство в Таврическое губернское земство с требованием принятия училища в ведение последнего. Видимо, губернское земство также проявило интерес к данному училищу. Лишь этим можно объяснить то, что оно направило ходатайство в Главное управление землевладением и землепользованием об отсрочке закрытия училища до момента принятия решения по нему земством [7, с. 198]. Последнее вынесло положительный ответ по ходатайству. В результате 17 января 1916 г. Таврическое губернское земство постановило принять Эйгенфельдское земледельческое училище в свое ведение [9, с. 719 – 724].

Принятое земством решение свидетельствует о том, что созданное немцами земледельческое училище было востребовано населением губернии. Об этом говорит и та бурная деятельность, которую проводило земство ради сохранения учебного заведения.

Специально для управления делами училища было организовано Эйгенфельдское школьное общество. Оно ставило перед собой цель «доставить детям бывших немцев колонистов, как будущим земледельцам соответствующее требованиям времени общее и специальное сельскохозяйственное образование». В обязанность общества входило: во-первых, поиск денежных средств для училища; во-вторых, установление размера суммы оплаты за право учиться и освобождение от нее; в-третьих, выдача жалования директору и учителям. Кроме того, общество проводило оплату различных счетов, контролировало правильность употребления денежных сумм [10, с. 3 – 11]. Число членов Эйгенфельдского школьного общества насчитывало 1000 человек, которые предоставили на развитие училища более 250

**ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ
ЮГА УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ XX В.**

тыс. руб. Не учитывая при этом пожертвованных строительных материалов, сельскохозяйственных машин, учебных пособий и книг.

Кроме помощи от немецких обществ училище получало пособие от Таврического губернского и Мелитопольского уездного земств. Так, в 1908 г. Таврическое губернное земство выделило – 1500 руб., а с 1910-1914 гг. по 1000 руб. [6, с. 773].

Такое материальное положение позволило построить для училища двухэтажное помещение и оборудовать его по последним требованиям науки. При нем располагались квартиры для учителей и студенческое общежитие.

Более полную картину о роли и важности Эйгенфельдского училища, позволяют составить данные о количестве учащихся и тех регионах, которые они представляли. В первый год существования учебного заведения в него поступило 80 учеников [2, s. 159], а в 1908/9 гг. учащихся было уже 116 человек [11, с. 54-53]. В 1910 г. – 141 ученик [12, с. 468]. К 1 января 1913 г. – 118 детей, к 1 января 1914 г. – 86 [6, с. 361]. В 1915 г. в училище работало 9 учителей и обучалось 87 человек [13, s. 69]. В этом же году учились дети из: Таврической губернии – 53; Екатеринославской – 24; Херсонской – 3; Области Войска Донского – 6; Псковской губернии – 1; Бессарабской губернии – 1; Харьковской – 4; Тифлисской – 1; Владимирской – 1 [6, с. 363 – 364]. Данные свидетельствуют, что попечительный комитет при приеме учащихся не замыкал свое внимание лишь на выпускниках из Таврической губернии. Таким образом, на примере Эйгенфельдского сельскохозяйственного училища можно констатировать тот факт, что сложившаяся система просвещения немцев юга Украины представляла единое целое. Столь значительная география учащихся объясняется и тем, что это было единственное в своем роде учебное заведение созданное немцами на территории империи [2, s. 161].

Таким образом, подводя итог всему выше изложенному следует констатировать тот факт, что первые попытки создания профессионального учебного заведения были предприняты еще в середине XIX в. В силу того, что это была частная инициатива, то школа просуществовала недолго. В начале XX в. немцы ощущали острую необходимость в специальном учебном заведении, как результат открылось Эйгенфельдское земледельческое училище. Это подтверждает количество учащихся и те регионы, которые они представляли. Традиционно для немецкой школы все вопросы указанного учебного заведения решал специально созданный попечительный комитет. Уникальность Эйгенфельдского земледельческого училища заключается в том, что оно являлось единственным учебным заведением данного типа, обслуживавшим весь массив немецкого населения Российской империи. Именно поэтому такой ценный элемент как профессиональная школа для немецкого населения юга Украины и всей страны является важной составной частью многообразной системы национального образования в полиэтническом крае.

Литература

1. Кулинич І. М. Німецькі колонії на Україні (60-ті роки XVIII ст. – 1917 р.) // Український історичний журнал – 1990. - №9. – С. 18 - 30
2. Lebtog O. Die Eugenfelder Ackerbauschule // Heimatbücher der Deutschen aus Rußland. – 1957. – S. 159–162.
3. Stumpp K. Die Russland deutschen Zweihundert Jahre unterwegs. – Stuttgart, 1989. – 1015 s.
4. РГИА, ф. 398, оп. 2, д. 174.
5. Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. – М., 1916. – 266 с.
6. Журнал заседания Таврического губернского земского собрания 49-й очередной сессии с 17 – 22 января 1915 г. и чрезвычайных сессий 28 апреля и 21 августа 1915 г. – Симферополь: Тип. ТГЗ, 1915. – XIV, 932, 52, 26 с.
7. Постановление Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии с 18 по 20 октября 1914 г. – Феодосия: Тип. Н.М. Косенко, 1915. – 403, 159 с.
8. Постановления Мелитопольского очередного уездного земского собрания 50 очередной сессии созыва 12 – 19 ноября 1915 г. – Мелитополь: Тип. Г. Лифшица, 1916. – 1029 с.
9. Журнал заседания Таврического губернского земского собрания 50-й очередной сессии с 14 – 22 января 1916 г. и чрезвычайных сессий 29 марта и 15 августа 1916 г. – Симферополь: Тип. ТГЗ, 1916. – XIII, 910, 41, 28 с.
10. Устав Эйгенфельдского училищного общества. – Эйгенфельд: Тип. И.Ф. Буха, 1910. – 16 с.
11. Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1908/9 и 1909/10 учебные годы. – Симферополь: Тип. ТГЗ, 1910. – 73 с.
12. Журнал заседания Таврического губернского земского собрания 49-й очередной сессии с 9 по 18 января 1911 г. и чрезвычайной сессии 22 марта 1911 г. – Симферополь: Тип. ТГЗ, 1911. – 1238 с.
13. Mauch A. Geschichtliches von den deutschen Zentralschulen in Russland // Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. – 1954. – S. 62 – 69.